

Веч. Москва — 1999 — 25 нояб. — с. 12

Патологический реализм — людям и уродам

«Скандальный» Балабанов, автор «Брата» и «Уродов»

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

● О чем говорить, если экс-министр кинематографии Армен Медведев, как утверждает, отбросил сценарий: «Уберите от меня эту гадость!». Если председатель Союза кинематографистов Никита Михалков публично признался фильму в глубокой личной неприязни, а многие критики обвинили его автора чуть ли не в сатанизме. Если некоторое время спустя киноакадемики из «Ники» неожиданно произнесли в лицо «Уродам...» «да!» и увенчали «отвратительный, грязный, злой» балабановский экзерсис титулом лучшего фильма года...

Герой Сергея Маковецкого, немец, приезжает в конце прошлого века в Санкт-Петербург, чтобы сделать карьеру фотографа-порнографа. Выворачивая наизнанку свой из-

любленный сюжет о чужаке, осваивающемся во враждебном пространстве, Балабанов рассказывает историю, которая порхает вокруг пикантных карточек начала века, каковые смущали прелестниц и забавляли кавалеров. Он доводит до степеней чрезвычайных концентрацию на метр пленки физического уродства (сиамские близнецы и их слепая мать как жертвы извращенного порно) и уродства нравственного (садомазохизм). И тем самым кидает наживку как поборникам искусства при свете нравственности, так и любителям упражняться в концептах. И тех, и других Балабанов водит за нос. Замысел его внеморального кино реализован в сновидческом изображении. И если уж это фильм «про что-то», так про то, что искусство картинок имеет вкус к растлению, физиологично, даже патоло-

гично. Кстати, и жанр «Уродов и людей» самим автором определен как «патологический реализм»... Об этом я и беседовал с Алексеем Балабановым.

А.Б.: Это просто человеческая история. Про отношения людей нечто новое по большому счету придумать сложно: есть смерть, добро, любовь, страх, зло. Мне интересно сочинить условный мир и потом заставить героев его обжить. Люблю разнообразные радикальные ситуации — они создают стиль.

Д.С.: Вовлекая в человеческую историю слепую даму и сиамских близнецов, ты делаешь ситуацию радикальной?

А.Б.: Согласись, это ведь очень интересно для кино, когда героиня слышит, но ничего не видит. В случае с близнецами меня занимала не экзотика, а загадочность, трепетность феномена двух сознаний и одного тела. В принципе се-

годня их возможно разделить, но у меня в фильме — конец девятнадцатого века.

Д.С.: Тебе важно было поместить сюжет именно в это время?

А.Б.: Да, потому что все должно происходить тогда, когда рождалось кино. А рождалось оно, как известно, из черно-белой фотографии — в этой эстетике и снят фильм. На самом деле главный герой — первый продюсер, сумевший организовать все это дело — сначала производство фотографий в ателье, потом съемку фильмов.

Д.С.: В финале его подручный становится известным кинорежиссером. Выходит, режиссура в кино своим рождением обязана порнобизнесу — это авторская ирония?

А.Б.: Не вижу никакой иронии. Другого пути просто не было в то время — все приходило из фотографии. Была такая фотография — появилось такое кино.

Д.С.: Да уж, он приходит у тебя не из салонной фотографии.

А.Б.: Он и салонной занимается, но вынужден подрабатывать. Родом из порядочной семьи, но по сути своей переход-

Между сиамскими близнецами больше разницы, чем между людьми толпы

ный человек — из старого мира в новый. Известна, скажем, история, когда в 13-м году молодой человек из хорошей семьи, чуть ли не дворянин, специально познакомился с женщиной на катке и цинично убил ее, чтобы завладеть драгоценностями. Очень характерный для переходного времени момент: новое приходит на смену старому.

Д.С.: Для тебя переходные времена столь безысходны?

А.Б.: Слом эпохи чреват и этим: цинизм, зародившийся где-то в глубинах эпохи отживающей, может выйти на авансцену, чтобы безжалостно добить прошлое.

Д.С.: То есть так, как это происходит в твоём фильме?

А.Б.: Нет, я снял светлое кино. Когда мой герой тоскует по «нянюшке» и зовет ее... Нет, мой фильм про то, как люди разными способами пытаются найти контакт друг с другом, оправдать духовно кровные узы, закрепить узы вообще. Во всяком случае, мне хотелось именно этого — светлого фильма.

■ «Про уродов и людей», Россия, 1998, реж. А. Балабанов, в ролях: С. Маковецкий, В. Сухоруков, А. Неволина. РТР, суббота, 23.45.